Когда Шу Янь и Чжан Хуасю вернулись, оба ребенка уже спали. Женщина уже собиралась отнести обоих обратно, когда У Сююэ остановила ее.

— О чем ты думаешь? Пусть Сюсю и ее брат проводят тебя домой.

У самой У Сююэ были другие дела. Чжан Хуафэну не следовало провожать Шу Янь обратно в одиночку, а вот Сюсю с ним вполне можно.

— Так, давай я понесу Цзинцзин. Сюсю, ты светишь фонариком позади нас, — Чжан Хуафэн ловко подхватил девочку. Очевидно, он был человеком, который часто носил детей.

Как только они вышли за порог, послышался звук захлопывающейся двери. Шу Янь повернула голову и посмотрела на Чжан Хуасю.

— Это, должно быть, старушка из соседнего дома. Она любит узнавать, что происходит в районе. Она приукрашивает и распускает слухи о малейших происшествиях, — разговор об этой женщине очень разозлил Чжан Хуасю.

Соседская старушка во многом способствовала тому, что Чжан Хуасю до сих пор не была замужем в свои годы.

Когда ей было 22 года, девушка встречалась с одним человеком. Однажды по дороге домой с работы у нее сломался велосипед, и коллега с завода помог ей его починить. После этого пошли слухи, что у Чжан Хуасю был роман с женатым мужчиной, а тот парень, который интересовался ею, со временем отдалился от нее.

Мать Чжан даже пришла к старухе с тесаком и сильно с ней поссорилась.

Другие соседи и работники фабрики, в конце концов, узнали, что старуха все это выдумала. Но что с того? Тот парень уже был помолвлен с девушкой, которую нашли его родители.

Чжан Хуасю не слишком расстроилась из-за старухи. Приятно было увидеть истинный цвет лица этого молодого человека до того, как они поженились. Было бы гораздо хуже, если бы это случилось после свадьбы. Она не ненавидела старушку, но также нельзя сказать, что она ей нравилась.

В этот раз, когда Сюсю уволилась с завода, старуха распустила слух, что ее уволили с завода из-за какого-то промаха. После этого мать Чжан снова поссорилась с ней.

Почему же У Сююэ так сильно хотела переехать? Отчасти из-за маленькой квартиры, отчасти из-за старухи.

Пара даже не могла громко разговаривать друг с другом, иначе пошли бы слухи, что они с мужем поссорились.

Тяньбао спал беспробудным сном. Цзинцзин, напротив, проснулась на полпути и была напугана Чжан Хуафэном.

Она почувствовала себя лучше, когда повернулась и увидела Шу Янь.

— Мама.

— Ты проснулась? Тогда слезай и иди сама.

— Все в порядке. Мы уже почти пришли. Я буду нести ее всю дорогу, — Чжан Хуафэн чувствовал, что девочка очень легкая, возможно, даже не в половину веса его сына.

Когда они уже пришли, Шу Янь пригласила их войти, но Чжан Хуафэн и Чжан Хуасю вежливо отказались.

— Тогда, может быть, в следующий раз. Большое спасибо, — Шу Янь проводила их с Тяньбао на руках.

Они втроем вошли в квартиру, и Шу Янь попросила Цзинцзин пойти в душ.

Тяньбао уже спал, поэтому женщина не хотела его будить. Она сняла с него обувь, подумав о том, что он мог принять душ утром.

— Все нормально было дома у Чжан Чэнханя? — спросила Шу Янь, помогая дочери высушить волосы.

Волосы девочки уже сильно отросли. Качество волос было довольно хорошим, только они были немного жестковатыми, и после высыхания торчали вверх. Так что пока ей придется носить шляпу.

— Довольно хорошо. Его мама приготовила много еды и дала много мяса нам с младшим братом. Его бабушка сказала, что все было приготовлено специально для нас, — Е Цзинцзин посмотрела на Шу Янь, затем опустила глаза и позволила матери продолжать сушить волосы.

Шу Янь слегка нахмурилась. Возможно, это были просто слова, а возможно, бабушка специально сказала это, чтобы дочка потом повторила их. Бабушка Чжэн Чэнханя казалась… немного мелочной.

— Мама будет занята еще около четырех-пяти дней. После окончания рекламных акций в магазине, я сама буду забирать тебя из школы. Присмотри за братом в эти несколько дней и не позволяй ему плохо себя вести, — в конце концов, это был не их собственный дом. Она не хотела, чтобы ее сын обижал других.

— Младший брат ведет себя хорошо, — сказала Е Цзинцзин, глядя на мать. — Он действительно вел себя хорошо.

Шу Янь была немного ошеломлена. В последнее время она была очень занята и не была так внимательна к детям, как раньше.

Если подумать, Тяньбао в последнее время вел себя замечательно. Он больше не был привередливым едоком, не капризничал. Каждый раз, когда мать приходила домой, малыш либо уже спал, либо послушно играл.

Раньше, когда сын плохо себя вел, Шу Янь всегда расстраивалась и желала, чтобы он вел себя хорошо. Теперь, когда Тяньбао стал таким послушным, Шу Янь не могла объяснить то чувство, которое она испытывала.

Женщина очень устала физически, но ее разум был очень ясен.

Правильное ли решение она приняла, взяв двоих детей в этот город, в котором они никого не знали? Правильно ли она поступила, начав свой бизнес так скоро?

http://tl.rulate.ru/book/32704/1826224